

ЗАСЛОН

Литрес

Никита Гукалов

Проект «Паприка»

Никита Гукалов

Проект «Паприка»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69267910

SelfPub; 2023

Аннотация

Младший инженер Каменев мечтает работать в АО «Заслон» и обожает решать задачи в ограниченных условиях. Разработать защитный экзоскелет для очистки промышленных канализаций? Легко! Но что если проверять его придется на себе? И противостоять ему будут не засоры в трубах, а неизвестная сила, проникшая в НИИ «Грот» в поисках загадочного проекта «Паприка»? Место: подземный научный комплекс неизвестного назначения. Время: совсем недалекое будущее. Условие: **ВЫЖИТЬ**.

Содержание

1	4
2	18
3	29
4	38
5	44
6	58
7	63

Никита Гукалов

Проект «Паприка»

1

Каменев сам не до конца понимал, над чем он работает. Руководство НИИ «ГРОТ» поставило перед ним задачу: создать защитный костюм для сотрудников отдела утилизации отходов проекта «Паприка». Короче говоря, костюм для сантехников, обслуживающих канализацию института. Бюджет – минимальный, срок – кратчайший. Все, как всегда. И это на предприятии, половина разработок которого – военные роботы, а другая половина засекречена! Каменев не сомневался, что эту задачу ему придумали лишь для того, чтобы он ни к кому не приставал с вопросами. Но его это несколько не напрягало. Он отучился на инженера-конструктора по целевому направлению и в НИИ «ГРОТ» ему оставалось отработать всего полгода. «А потом, – думал он, – в Питер». О Питере Каменев мечтал с самого детства. Там он хотел устроиться в АО «ЗАСЛОН», чья репутация и известность привлекали его намного больше, чем подземный научный комплекс непонятого назначения.

Но даже здесь он не отлынивал от работы. Чем более невыполнимой казалась задача – тем интереснее. Вот и сей-

час он стоял перед прототипом костюма-экзоскелета с тетрадь в руках. В наушниках Оззи Осборн из «Black Sabbath» жаловался на то, какой он параноик. Все давно ушли, во всем институте остался один Каменев.

Он подключил костюм к компьютеру и запустил тест плавности движений. Поправил очки, задумался. Сервоприводы рук срабатывали слишком резко. С такой мощностью человек в экзоскелете мог запросто поднять автомобиль, но этого от костюма не требовалось. Каменев случайно открыл тетрадь на странице с чертежом боевого робота «Прыгун», другого своего проекта. Двухногая машина, созданная специально для сражений на Марсе. Правда, созданная пока что только в его голове.

Он перелистнул страницу и записал.

сниз. мощность сервоприводов рук! вполовину? или больше?

«А о том ли я думаю?», – засомневался Каменев и сел на кресло. Он ничего не знал о проекте «Паприка». С какими отходами будут работать в костюме? Химическими? Биологическими? Ядерными? Никому неизвестно, чем занимаются в самом главном отделе НИИ. Среди сотрудников гуляет одно название, а все остальное – государственная тайна.

Он положил тетрадь и оглядел двухметровый серый костюм с оранжевыми деталями. Тут и там, как на средневековой броне, торчали углы и заплаты. Основа корпуса – сверхпрочный полимерный материал, разработка коллег из Си-

бирского отделения РАН. Со всех сторон экзоскелет обшит прорезиненной тканью и укреплен пластинами для защиты от кислоты. На ногах, руках и вдоль позвоночника – усиленные шарниры для передвижения в воде. На поясе закреплен газовый ключ. Выше груди костюм соединялся со шлемом, полностью закрывающим шею и голову. Там же – встроенная камера и фонарь. Система дыхания замкнутая, овальное забрало из поликарбоната не мешает обзору, а из-за выпуклой формы капли воды на нем не задерживаются. Питается все это укрытыми в задней части литий-ионными аккумуляторами увеличенной емкости.

Каменев взял тетрадь, написал

передел. систему питания? ненадежная?

и бросил ее обратно на стол.

При всей его неуверенности, было в костюме кое-что, чем он по-настоящему гордился – закрепленные на руках модули с инструментами. Каменев придумал и сконструировал их еще в первые дни работы над прототипом.

Из модуля под левой рукой выдвигалась трубка, подававшая одну из двух жидкостей. Их синтезировал коллега-химик Хмельновский, а хранились они в баллонах, спрятанных под предплечьем. В тетради у Каменева были записаны научные названия веществ, но формулы он не любил и называл их просто «Клей» и «Кислота». С помощью «Клея» можно было заделать трещину в трубе или резервуаре. Жидкость скрепляла что угодно и затвердевала мгновенно. «Кислота»

же помогла бы избавиться от любых отходов. Металл и пластик она не трогала, но все остальное – разъедала за секунды.

Модуль правой руки назывался «Змей». В нем прятался длинный сантехнический трос с камерой и саморасширяющимся буром на конце. За несколько секунд трос из гибкой ленты превращался в натянутую струну. Человек в костюме мог управлять им, ориентируясь на изображение с камеры, которое выводилось на забрало шлема. С таким приспособлением поиск засоров в трубе превращался в игру попроще «Змейки».

Оба модуля подключались к экзоскелету с помощью повсеместно распространенных в НИИ универсальных разъемов. Поэтому, при желании, их можно было легко заменить.

И все же.

И все же, это был просто костюм для сантехника.

– Хлам, – с сожалением сказал Каменев и подумал: «С этим я в «ЗАСЛОНЕ» никому не нужен. Это не их «Витязь-2» с магнитно-силовым полем и системой полного жизнеобеспечения. И даже не невидимый «Витязь-1».

Он никому не говорил, что превысил максимальный бюджет, но никто его и не спрашивал. Пока профессора занимались «Паприкой», проекты чудаков вроде Каменева никого не интересовали. Сам он никогда не верил в то, что руководство НИИ одобрит костюм, и все же продолжал его придумывать, переделывать, улучшать. Не говорил он никому и том, что ни разу не проверял экзоскелет в рабочих условиях.

Каменев вновь кинулся к тетрадке и записал:

ПРИДУМАТЬ НАЗВАНИЕ!!!

Музыка в наушниках прервалась. Он посмотрел на экран телефона и принял вызов: Хмельновский звонил по видео.

– Сегодня пятница, и если ты еще работаешь, – протараторил упитанный рыжий парень, – я тебя...

Каменев снял очки, протер глаза.

– Лева, я тебе сто раз говорил: сначала доделать работу, а потом отдыхать.

– А спать кто будет? Ты знаешь, что если спать меньше 5 часов в сутки, то уровень адреналина...

– Да что ты начинаешь то! Тесты прогоню и домой. И про адреналин не надо тут – я завтра в кино пойду, на «Изгоняющего дьявола».

Хмельновский сделал удивленное лицо и улыбнулся.

– О как. Выйдет, значит, демон на свет солнечный.

– Ты мне про Doom напомнил. Надо перепройти все-таки...

Каменев отключил от костюма дополнительное питание и установил в компьютере новое значение максимальной нагрузки.

– В настолку хочешь сыграть сегодня? Я новую колоду собрал, на гоблинах. Помнишь, я тебе показывал? – сказал Хмельновский.

Но Каменев не отреагировал, и не потому, что был занят. Он терпеть не мог играть против гоблинов. И Хмельновский

это прекрасно знал.

– Да заканчивай ты там! – не унимался он. – Скоро профилактика начнется и ничего не успеешь.

– Что за профилактика?

– Не знаю, Буревич сказал. Энергетиков предупредили, что после девяти на «Паприке» какие-то тесты будут делать.

– Ладно, – сказал Каменев и зевнул. – Вот запускаю уже и иду. Я тебе наберу потом.

Попрощавшись с Хмельновским, он включил музыку и подумал: «Прогоню тесты, переберу систему питания, настрою фонарик на шлеме – и домой».

Он выбрал нужные настройки и кликнул «Начать тест».

Но ничего не случилось. Попробовал еще раз. Программа не зависла, по логам было видно, что тест пытается запуститься, но не может. Каменев проверил кабель и нашел в чем дело: он отключил от костюма не дополнительную, а основную линию питания. Переподключив провода, он запустил тест.

И все потухло. Вместо цифр и графиков – черный экран. Свет в кабинете выключился, в наушниках продолжала играть музыка. Он посмотрел на время: 20:58. Связи на телефоне не было.

– Прекрасно, – прошептал Каменев и бросился к прототипу.

И тут же выдохнул. Костюм не пострадал. Горелым не пахло, аккумуляторы были целы. Освещая себе путь телефоном,

он добрался до выхода. Выглянул в коридор, там тоже темно. И тишина, только вентиляция работала.

– Коллеги! – крикнул Каменев. – Есть кто живой?

Никого. Он открыл дверь и вышел. «Черт с ними, с тествами, – думал он, – главное, чтобы монорельс работал. Иначе сидеть мне тут до понедельника». НИИ «ГРОТ» получил свое название не просто так. Часть института находилась под землей, в Ботовской пещере. Через все предприятие был проложен монорельс, на котором сотрудники добирались до нужного отдела. Каменев работал на предпоследней станции «Колмогорова», за ней находилась конечная – станция «Перельмана».

Он бродил в темноте, но так никого и не встретил. Только пустые кабинеты и тишина. Ночью на предприятии всегда оставалась охрана, их посты были на каждой станции монорельса. Туда Каменев и направлялся, пока не услышал крик.

– Помогите! – заорал хриплый мужчина. Громыхнул выстрел. – Да откуда...

Каменев споткнулся и помчался обратно в кабинет. Он даже не задумывался над тем, что делает и куда его несут ноги. Коридоры, по которым он ходил тысячу раз, превратились в запутанный лабиринт без входа и выхода.

Снова закричали.

– Кто-нибудь! – еще выстрел. – Полковник Звягинцев долж... – что-то стукнуло, крик прервался и в наступившей тишине раздался мерзкий хохоток.

Каменев побежал еще быстрее, выронил телефон, чуть не упал сам. Наконец, на дверях впереди мелькнул логотип – шестеренка с молнией внутри. Инженерно-технический отдел. Где-то опять захохотали. Каменев заскочил в свой кабинет, заперся и рухнул на кресло.

Он встал, снова сел. У него тряслись руки. Мысли путались, но в голове все еще звучал хриплый крик. Кричал охранник. Он здоровался с ним сегодня утром. «А я убежал – винил себя Каменев, – как последний трус». Он проверил телефон: связи не было. До понедельника здесь не отсидеться. А если и получится – то с ума он сойдет еще раньше.

Но сидеть без дела было еще страшнее. Он понял, что нужно о чем-то думать, чтобы не потерять рассудок. В конце концов, он – инженер, а инженер должен уметь решать задачи. Ему нужна была задача, и она пришла на ум моментально, как удар током. Он подвинулся к столу и начал писать в тетради

задача: ВЫЖИТЬ!

*нужный результат = остаться в живых и не сойти с ума
известные переменные: кто-то проник в НИИ, охранник
погиб, инженер-трус, нет света, нет связи,*

*неизвестные переменные: все происходящее, чужие в
НИИ, др. сотрудники, др. охранники, монорельс
решения:*

*спрятаться и ждать = где? сойду с ума от страха и без-
действия. могут найти!!!*

~~найти помощь~~ = где??? связи нет. тревожные кнопки?
будет шумно, привлечет внимание

выбраться наверх = как??? монорельс, аварийный выход,
канализация. идти аккуратно, я знаю институт, а они –
нет! или знают?

ресурсы:

ключ от отдела = двери, доступ в тех.помещения

телефон = освещение, связь, музыка

костюм = защита тела и

КОСТЮМ!!!

Он тотчас кинулся к костюму, но остановился. Вспомнил, что ни разу не проверял его: «Хватит ли зарядки? А если сервоприводы заклинят? Их вообще смазать надо давным-давно! Да и какая защита, накладки же не из кевлара! И крепление аккумуляторов недоделано, а если замыкание... Нет, это не боевой экзоскелет. И я не Гордон Фримен».

Костюм стоял на стенде. Угловатый и ненадежный, как самоделка из гаража. «Так бывает в играх или фильмах, – думал Каменев. – А тут реальная жизнь, где человека убили».

Он повернулся к тетрадке на столе,

КОСТЮМ

взял со стола телефон и зашагал к выходу из кабинета.

Но, приоткрыв дверь, замер.

Он слышал глухой и размеренный стук позади.

Тук.

Тук.

Тук.

Тук.

Каменев обернулся. Подошел к столу. Стук был тихий, но отчетливо слышный, а теперь стал еще громче. Знакомый стук.

Тук.

Тук.

Тук.

Тук.

Тишину прорезал тяжелый гитарный аккорд. Каменев слышал его сотню раз если, не больше.

– I am Iron Man! – губами произнес он, вторя механическому голосу из наушников, лежавших на столе.

Каменев надел их и машинально посмотрел на экран телефона. Песню Iron Man группы Black Sabbath, которая включилась случайно, он знал наизусть.

И вновь заскрежетала электрогитара.

Тук.

Тук.

Тук.

Тук.

Сердце Каменева билось в одном ритме с бас-барабаном. Как он мог бросить свою разработку? А когда в наушниках прогремел лучший гитарный рифф всех времен, он точно знал, что не оставит костюм.

И никто его не заставит.

Он подбежал к экзоскелету, отсоединил питание, подключил аккумуляторы. Загудел моторчик, задняя часть костюма приоткрылась ровно настолько, чтобы туда мог протиснуться человек. Каменев залез внутрь и произнес:

– Поехали.

Дверца закрылась впритык к спине. От неожиданности Каменев дернулся, отклонился назад и подумал, что падает. Простоял так пару секунд, затем выпрямился. Он не мог пошевелиться. То ли, потому что боялся что-нибудь сломать, то ли потому, что не верил, что костюм работает.

По забралу на шлеме побежали оранжевые цифры

старт: 27.04.43, 21:11

проверка системы управления: ОК

проверка системы дыхания: ОК

проверка системы питания:

...

...

...

ОШИБКА: питание «Змей» отсутствует

ВНИМАНИЕ: напряжение «л.рука» выше нормы

ВНИМАНИЕ: напряжение «п.рука» выше нормы

Заряд батарей = 99%

Ожидаемое время работы: 8 часов 51 минута 23 секунды

Внутри костюм был еще неудобнее, чем снаружи. Продумать эргономику он собирался после проверки системы питания и теперь на собственной шкуре ощутил, как непривыч-

но прилегает к телу прорезиненная ткань без смягчающих элементов.

– Здравствуйте! – У него чуть сердце не выскочило от незнакомого женского голоса. – Вас приветствует голосовой помощник. Пожалуйста, придумайте мне имя и назовите себя.

Каменев совсем забыл про то, что в шлеме был нейроконнектор со встроенной нейросетью.

– Пожалуйста, придумайте мне имя и назовите себя.

– Значит так. Тебя зовут... – он вспомнил игру, из-за которой полюбил физику. – Аликс. Я тот, кто загрузил тебя в костюм, меня зовут Каменев. Точнее, это моя фамилия, а...

– Вы уже придумали имя для костюма, Каменев? Я предлагаю «Сирень». – перебила его Аликс. Нейросеть начала настраивать сама себя.

– А почему «Сирень»?

– Это кодовое имя моего процессора. Ветка сирени – это то, что я увидела при загрузке БИОСа.

Действительно. Полгода работы, а у прототипа нет даже кодового обозначения. Каменев был настолько поглощен разработкой, что не думал о таких мелочах. Да и не только о мелочах. Забыв про угрожавшую ему опасность, он перебирал в уме варианты: «Крот? Да нет, откуда кроты в канализации? Крыса? Крысы умные, но... нет, не то. Или черепаха? Как в Черепашках-ниндзя, точно! Но нужно что-то покороче...»

Каменев вышел из ступора.

– Рафаэль. Нет, просто «Раф».

Но Аликс не унималась.

– И как это расшифровывается?

– Да какая... Ты помощник, вот ты и расшифруй.

– Ремонтная автоматизированная фуфайка. – без запинки

ответила она.

– Чего? – возмутился он. – Какая фуфайка?

– Я не нашла другого подходящего обозначения одежды на букву Ф.

А Каменев до сих пор не решался сделать ни шагу.

– Ладно, Аликс, покажи карту аварийных выходов.

– Не могу. Вы ни разу не подключали меня к сети НИИ «ГРОТ».

– Моя вина, – он вздохнул. – Так, задача у нас одна: выбраться отсюда к чертовой матери. В остальном разберемся по дороге,

– Хорошо, – ответила Аликс, – я отметила ее в списке задач.

– Не слушай, это я для себя говорю. Оттягиваю неизбежное.

Наконец, он поднял левую ногу и сделал первый шаг.

Сервоприводы отозвались мгновенно. Нога поднялась и опустилась. Он повторил движение правой ногой – неуклюже переставил и ее. Дело привычки. Каменев медленно прошагал по кабинету, легонько подпрыгнул. Ощущение было

непривычное, как в игре, будто двигался он, но перемещался другой персонаж.

– Работает, мать его! – сказал он.

– Фактически, единственным родителем «Рафа» являетесь вы, – беспристрастно заметила Аликс.

Каменев усмехнулся и вышел в темный коридор

2

Веселье вскоре улетучилось. Пробираться по инженерно-техническому отделу приходилось в темноте. В левой руке он держал телефон с включенным экраном, а в правой – тяжеленный газовый ключ. Благодаря усиленным плечевым шарнирам «Рафа», руки у него не уставали. И хотя в коридоре было пусто, фонарь на шлеме он не включал, чтобы случайно не привлечь внимания. Он осторожно выглядывал за угол, оглядывался и шел дальше. Каменев привыкал к «Рафу», двигался все увереннее, но, поднимаясь по ступенькам, все-таки споткнулся: «живые» ноги двигались чуть быстрее, чем их механические двойники.

Монорельс оставался единственным способом быстро выбраться из института. Каменев надеялся, что те, кто побывал на станции, уже ушли. «Если это диверсия конкурентов или иностранных шпионов, то им не нужны обычные разработки. – уверял себя Каменев. – Их интересует «Паприка».

Но объяснения хватило ненадолго. На белой стене около лестницы, ведущей к станции, он заметил рисунок. Такому рисунку он не удивился бы в компьютерной игре, но не в научном институте. Все еще не решаясь включить фонарь, он посветил телефоном.

Ему не показалось.

Перевернутая пентаграмма в идеальном круге.

– Аликс, – тихо сказал он, – ты можешь определить, чем ее начертили?

– Судя по содержанию сернистого газа, ее не начертили, а выжгли несколько минут назад.

Камене крепче ухватился за газовый ключ и огляделся по сторонам.

«Похоже на чью-то идиотскую шутку. Либо кто-то пытается выдать себя за фанатиков. Но даже если и так, к чему этот маскарад?»

Аликс прервала его размышления.

– Напоминаю, что ваша задача: «выбраться отсюда к чертовой матери». Я обнаружила связи между пятиконечной звездой и чертом.

– Да помню я, – ответил он. – И уйду отсюда, чтобы эту связь не проверять.

Каменев уже почти повернул за угол, как вдруг увидел свою тень. Позади него включился свет. Он резко обернулся и, от инерционной силы костюма, чуть не свалился на пол.

На станции моргали и загорались лампы. «Если свет есть – монорельс должен работать». Шансы спастись перевешивали опасность быть замеченным. Решение задачи – подняться на станцию, вызвать монорельс и умчаться прочь – выглядело намного рациональнее. Узнать бы еще, есть там кто...

Он хлопнул себя по лбу, но попал по забралу. Специально для этого в «Змее» была камера.

Каменев зашел в небольшую подсобку рядом с лестницей.

– Аликс, запускай «Змея», – прошептал он, – Но не включай бур.

– Не могу. Согласно диагностике, «Змей» обесточен.

Каменев вспомнил ошибку при запуске костюма, хотя в последний раз, когда он проверял питание, все было в порядке. «Значит, все-таки баг», – решил он. По крайней мере, он надеялся, что это баг.

– Аликс, поочередно отключи каждую из систем «Рафа» и попробуй запустить «Змея». И хватит обращаться ко мне на «вы».

– Полезный факт: ты можешь управлять костюмом без моей помощи – нейроконнектор в шлеме для этого и рассчитан. Или ты забыл?

«Я и не знал».

– Нет, конечно, – сказал он и подумал о проверке напряжения «Змея».

На забрале высветились логи диагностики
проверка напряжения «Змей»

...

ОШИБКА

и он начал мысленно выключать костюм

откл. «Фонарь»? – ОК

откл. систему вентиляции? – ОК

проверка напряжения «Змей»

...

ОШИБКА

«Без чего еще я обойдусь?»

Он включил все обратно и продолжил.

откл. питание «Клей»? – ОК

откл. питание «Кислота»? – ОК

проверка напряжения «Змей»

...

ОШИБКА

Их отключение тоже ничего не дало.

откл. «л.рука»? – ОК

проверка напряжения «Змей»

...

ОШИБКА

Газовый ключ в левой руке заметно потяжелел. Каменев чуть не выронил его и положил на пол. Выключать было больше нечего. Правую руку нельзя, на ней модуль «Змея». Поддержку спины тоже, без нее отключатся все конечности. Вырубать шарниры на ногах ему совсем не хотелось, хотя о них он подумал сразу. Чтобы освободить больше всего энергии нужно было выключить нижнюю часть костюма.

Каменев присел на пол чтобы не свалиться под весом «Рафа».

откл. л.нога? – ОК

откл. п.нога.? – ОК

проверка напряжения «Змей»

...

...

...

Он попробовал пошевелить ногами. Не получилось даже приподнять их, низ тела словно залили цементом. А проверка все никак не кончалась. Каменев левой рукой дотронулся до «Змея». Модуль нагрелся. На забрале засветилась оранжевая надпись.

длительность проверки: 16 секунд

«Змей»: напряжение = 281 V

ВНИМАНИЕ: напряжение «Змей» выше нормы

Следующей мыслью он активировал трос.

вкл. «Змей»? – ОК

Щелкнул сервомотор, закрутился механизм подачи. Серебристый наконечник троса выдвинулся из модуля, загудел раскручивающийся бур.

«Змей»: вкл. «Камера»? – ОК

На забрале появилось изображение с камеры на кончике троса.

«Змей»: откл. «Бур»? – ОК

«Змей»: откл. «Свет»? – ОК

Бур притих, лампочка потухла.

«Змей» выполз из подсобки.

Каменев быстро привык к управлению, опыт в шутерах давал о себе знать. Камера выглянула в коридор. Никого. Затем он повернул направо и начал взбираться по лестнице. Трос двигался бесшумно, свет наверху стал ярче. «Змей» прополз под турникетом и на забрале показалась пустующая

станция монорельса. Трос заскользил через лужу крови. Каменев увидел тело на полу. Труп охранника лежал на животе, рядом валялся пистолет. По обеим сторонам от станции располагались монорельсовые пути: один вел наверх, а другой – вглубь института. У стены в дальнем конце стоял пульт вызова монорельса, большая кнопка на нем горела зеленым.

Край камеры выхватил что-то красное рядом с телом и Каменев, сидевший в подсобке, зажмурился. Когда он открыл глаза, камера смотрела в стену у самого пола, где в щелях между плиткой росла алая волокнистая масса, похожая на плесень или мох. Он видел такую впервые, но не слишком удивился, ведь в соседнем отделе занимались экстремальной ботаникой.

Каменев собирался вернуть «Змея», но случайно передвинул камеру и заметил движение. На стене рядом с пультом вызова монорельса появилась точка. Она переместилась, оставляя за собой след. Рядом появились другие точки. «Камера барахлит», – подумал он и перезагрузил ее.

«Змей»: откл. «Камера» – ОК

«Змей»: вкл. «Камера» – ОК

Но точки не исчезали. Они двигались, рисовали окружность, линии. Каменев и думать забыл про «Змея». Линии завершили перевернутую пентаграмму, и она засветилась оранжевым светом. На ее месте прямо из стены выросли изогнутые рога и когтистые руки, вытянувшие наружу туловище. На существе не было ни одежды, ни кожи, а вместо рта

– жвала, как у муравья.

Переставляя кривые ноги, демон зашагал к трупу.

К «Змею». А значит и к Каменеву.

Рука мгновенно затекла, он нервно усмехнулся: «Все как в Doom. Только умру по-настоящему». Каменев не двигался, боялся даже вздохнуть. Не обращая внимания на трос, тварь подошла к трупу, откусила от него кусок и потащила к пентаграмме.

Внезапно изображение на забрале дернулось: «Змей» отполз назад. Каменев заметил, что кисть правой руки опустилась. Демон обернулся и бросил тело охранника. Присел, взялся за кончик троса. Каменев смотрел на его морду в упор. Не выдержав взгляда кроваво-красных глаз, он попытался повернуть голову и стукнулся лбом о забрало. Вспомнил, что сидит внизу, в «Рафе», и немного успокоился. Правой руке стало жарко. Он вывел на забрало температуру модуля.

«Змей»: ВНИМАНИЕ: Высокое напряжение!

«Змей»: температура = 78 °C

Демон вертел бур в руках и потянул его на себя с такой силой, что Каменев дернулся. Трос тут же задвигался. Решив, что добыча еще жива, тварь решила перекусить ее жвалами, но рельсовая сталь оказалась крепче челюстей. Раскаленный трос ударил демона током, и он запищал. На забрале замигала оранжевая надпись.

«Змей»: соединение с камерой потеряно

...

«Змей»: соединение с камерой восстановлено

...

«Змей»: соединение с камерой потеряно

...

Изображение с камеры то пропадало, то появлялось. Каменева еще раз потащило к двери. Он хотел упереться ногами в стену, но едва мог их приподнять. И тут хватка ослабла, и он вздрогнул.

«Змей»: соединение с камерой восстановлено

Камера включилась и сняла широкую спину демона, который спускался вниз. На лестнице слышались шаги.

Первое, что пришло Каменеву в голову – огреть уroda ключом и залить кислотой. Но для этого нужно было встать, прежде чем тварь доберется до подсобки.

откл. «Змей»? – ОК

вкл. л.нога.? – ОШИБКА

вкл. п.нога.? – ОШИБКА

ВНИМАНИЕ! ПЕРЕГРУЗКА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ!

Он попытался встать и снова повалился на пол. «Идиот! – обругал он себя. – Там же скачок напряжения!» Если «Змея» он сконструировал сам для работы на повышенной мощности, то шарниры и сервоприводы в экзоскелете были заводские. Чтобы включить их после перепада напряжения нужно сначала его стабилизировать.

Но у Каменева не было времени.

вкл. «Змей»? – ОК

Картинка с камеры прерывалась, но демона на ней не было.

«Змей»: вкл. «Авто-возврат» – ОК

Засвистел возвратный механизм и трос полетел вниз. За дверью появился чей-то силуэт. Правая руку горела так, будто ее утюгом прижали к сковороде. Но Каменев сжал зубы и не моргал. И не зря: на камере что-то промелькнуло. «Змей» был у демона под ногами!

«Змей»: откл. «Авто-возврат» – ОК

«Змей»: соединение с камерой потеряно

...

Изображение опять пропало. Каменев выругался и задвигал кистью, пытаясь найти рогатую тварь на ощупь. Но не успел.

Дверь в подсобку распахнулась. Демон зашевелил жвалами, мерзко запищал и присел, готовясь кинуться на добычу.

«Змей»: соединение с камерой восстановлено

Нескольких мгновений хватило, чтобы «Змей» обвинил ноги демона. Каменев дернул его в тот самый момент, когда тот прыгнул.

Демон повалился на живот, запищал как насекомое.

– Бур! Включить бур! – закричал Каменев и наконецник «Змея» завертелся.

Саморасширяющийся бур врезался твари прямо в ребра. Писк стал невыносимо громким, но его быстро заглушил

хруст перемалываемых костей и размеренное гудение исправно работающего инструмента. «Рафа» забрызгало кровью и чем-то еще.

«Змей»: откл. «Бур» – ОК

Бур начал уменьшаться и остановился. Каменев легонько тронул тело уroda «Змеем» – ноль реакции. Он закрыл глаза и отдышался. Все выглядело так, словно в НИИ «ГРОТ» занимались не освоением государственных заказов, а оккультизмом.

«Забудь об этом и выбирайся», – напомнил он себе. Несмотря ни на что, «Змей» работал, и Каменев воодушевился. Он сбросил настройки костюма.

откл. «Змей»? – ОК

запуск стабилизации напряжения

...

...

...

стабилизация завершена

длительность стабилизации: 17 секунд

вкл. л.нога.? – ОК

вкл. п.нога.? – ОК

Заряд батарей = 81%

Ожидаемое время работы: 7 часов 1 минута 7 секунд

Каменев встал и поднял газовый ключ.

– Аликс, задача изменилась. Нам нужно выбраться отсюда к чертовой матери и не сойти с ума.

– Поняла. К счастью, я не могу сойти с ума, потому что у меня нет нервной системы. Хочешь послушать расслабляющую музыку чтобы успокоиться?

В динамиках шлема заиграл саксофон.

– Нет! Нет конечно, выключи! Потяжелее ничего нет?

– Без подключения к интернету у меня нет доступа к другой музыке.

– Тогда пойдем в тишине, – ответил он.

Кнопка вызова на пульте монорельса горела зеленым. Каменев поднялся на станцию, готовый убежать в любой момент. Сталкиваясь еще с одним демоном ему не хотелось, а учитывая, как внезапно появился предыдущий, приходилось быть наготове.

Первым делом он подобрал пистолет. Раньше он никогда не стрелял, но знал, где находится предохранитель. Затем подошел к пульту и нажал на кнопку. Подсветка сменилась на желтую и на маленьком экране появилась надпись

Монорельс отправлен на станцию «Колмогорова»

Примерное время ожидания – 2 мин 58 сек

Каменев удивился. Он уже приготовился к плохому и думал, что придется искать другой путь. Мельком он глянул на пульт у противоположной линии монорельса, ведущей вглубь института: кнопка вызова на нем тоже горела желтым. «Нужно спрятаться, – решил Каменев. – И проследить, чтобы вагон был пустой».

Укрыться на станции можно было на посту охраны рядом с лестницей. Туда он и направился. На стойке рядом с выключенным монитором стоял обыкновенный проводной телефон. Охранник кричал что-то про полковника Звягинцева, а он только сейчас вспомнил про внутреннюю связь. Он поднял трубку: гудок есть. Набрал номер службы безопасно-

сти.

– НИИ «ГРОТ», главный пункт охраны, – ответил сиплый мужчина.

Но Каменев открыл рот и ничего не сказал. Под стойкой охраны он заметил ярко-красный мох, который уже видел на камере. Он выглянул на станцию. В старом месте у стены его не было.

– Алло, вас не слышно!

– Я, – он запнулся и шепотом продолжил – младший инженер-конструктор Каменев, станция Колмогорова. У нас ЧП, срочно сообщите полковнику Звягинцеву.

Голос в трубке оживился.

– Что случилось? Говорите громче.

Каменев понимал, что если он скажет про демона – на том конце провода решат, что это шутка.

– Неизвестные проникли в НИИ, они вооружены, – он посмотрел через плечо, – погиб сотрудник охраны. На станции свет есть, но больше нигде нет.

Несколько секунд голос на проводе молчал.

А потом засмеялся.

– Саныч, ну ты бы поинтереснее что-нибудь придумал. Вам там совсем делать нечего от скуки?

– Да какой Саныч! – закипел Каменев. – он... Они его убили! Проект «Паприка»...

– Ты посмотри, как придумали то, а? – мужчина усмехнулся. – Не, ну актеры. Но вы с Санычем не забывайте, что у

меня здесь все работает как надо. Камеры в порядке, караул сменился, все окей!

В тоннеле зашумело. На линию, ведущую вглубь института, подъехал пустой вагон и остановился. Двери открылись. Монорельсы в НИИ стояли на станциях три минуты и уезжали.

– ...так что вы Петровичу позвоните с «Циолковской», он вам поверит, – продолжал сиплый голос. – Он про НЛО любит послушать, про пирамиды...

Каменев решил попробовать другой, более наглядный способ убеждения. Высунувшись из-за стойки, он навел пистолет на стену и выстрелил.

БАХ!

Каменева оглушило, он пригнулся и прокричал в трубку.

– Я сказал пришлите помощь! И сообщите полковнику Звягинцеву!

– Вы что дел... да я вам такое устрою, черти! – заорал начальник охраны. В телефоне слышался шум и чьи-то шаги. – Совсем крыша поехала?!

Каменев бросил трубку висеть на проводе и выглянул на станцию. Приближался его вагон. Но к звуку движущегося монорельса примешивалось что-то еще.

Тот самый хохот.

– ...слышите!? Да я вас за такие шутки... – ругался голос в телефоне, но он не обращал на него внимания.

Хохот становился громче, превращаясь в гоготанье мно-

жества визжащих голосков. Каменев прижался спиной к стойке охраны.

– Аликс, – прошептал он, – если у тебя есть боевой режим – самое время его включить.

– Его нет, но я уже разрабатываю его с учетом преимуществ и уязвимостей «Рафа». Я включу его через 95 секунд.

Монорельс остановился.

вкл. «Змей»? – ОШИБКА

ОШИБКА: питание «Змей» отсутствует

Каменев вздохнул. Отключать сервоприводы ног нельзя. Он достал из кармана телефон. В отражении почти ничего не было видно, но по звуку он понял, что двери монорельса открылись. Каменев пододвинулся и высунул телефон подальше.

Из вагона вышли две фигурки. Ростом меньше взрослого, как карлики. Пробормотали что-то и усмехнулись. Вышел еще один, выше других. Те двое пнули тело охранника и разбрелись по станции. Третий, что повыше, достал какое-то оружие и осмотрелся. Выскочил четвертый. Идет сюда.

Начальник охраны до сих пор о чем-то тараторил. Каменев не дышал, хотя замкнутая система дыхания «Рафа» и так работала совершенно беззвучно. Он медленно положил пистолет и прикрыл динамик трубки. Маленький силуэт, заметивший блики экрана, приближался. Каменев не знал, сколько патронов осталось в обойме. Предполагал, что около десяти, но столько ему и не нужно.

Человечек нагнулся и потянулся к своему отражению на экране телефона.

И рука у него была зеленая.

Каменев схватил пистолет, одним движением вскочил на ноги и выстрелил не целясь. Человечек завизжал и схватился за плечо. А Каменев чуть не выронил оружие и изо всех сил сдерживался, чтобы не рассмеяться. «Я сошел с ума, – осознал он. – по-настоящему». Он уже начал привыкать к тому, что на институт напали сектанты или демоны.

Но никак не гоблины.

Они тут же повернулись на выстрел. Зеленая кожа, кривые носы, длинные проколотые уши. Вместо доспехов – какие-то куски кожи, ржавые цепи. Каменев подумал, что «Раф» выглядит не лучше. Самый высокий – одноглазый – держал секиру. Увидев его, Каменев вдруг ощутил дежавю.

Раненый гоблин выхватил дубинку и с криком ринулся в атаку. Каменев выстрелил дважды и со второй попытки ему попал в шею. Хлынула кровь и гоблин, хватая воздух ртом, повалился на стойку охраны. Одноглазый сразу заскочил обратно в монорельс. Два его мелких собрата присели за мусорными баками, не решаясь подойти ближе.

Все шло даже лучше, чем планировал Каменев. Нацеливая пистолет на двух мелких гоблинов по очереди, он выскочил на платформу. Глянул в сторону монорельса, идущего на поверхность. Вожак с секирой стоял в дверях вагона и отступать не собирался. Каменев навел на него пистолет, кив-

нул в сторону мертвого сородича.

Но Одноглазый не двинулся с места.

Он лишь криво улыбнулся.

И тут кто-то пробежал по вагону. Каменев понял, что происходит, но было слишком поздно.

В разбитом окне монорельса мелькнула гоблинша с рогаткой. Что-то свистнуло и в правое плечо «Рафа» прилетел свинцовый шарик. Каменев вскрикнул, выстрелил в стену и выронил пистолет. Мелкие гоблины достали кинжалы, а Одноглазый, не теряя ни секунды, бросился на Каменева.

Вот сейчас его план трещал по швам. Застрелив одного из гоблинов, он надеялся испугать остальных. Но и на этот случай он кое-что припас.

вкл. «Кислота»? ОК

Загудел насос и из модуля на левой руке хлынула кислота. Каменев очертил перед собой дугу, пытаясь залить кислотой как можно большую площадь и зацепить хоть кого-то.

И зацепил. Один из гоблинов заорал и схватился за ухо, на месте которого теперь проглядывал череп. Но Одноглазый оказался проворнее. Он тут же нырнул вниз, проскочил у Каменева под рукой и рубанул секирой по ноге.

***ВНИМАНИЕ!** шарнир п.ноги поврежден*

Удар пришелся в защитную пластину, смягчившую удар. Каменев устоял, ногу пронзила тупая боль, передвигать ее стало невыносимо тяжело. Он был обездвижен и окружен. Любой человек со стороны оценил бы его шансы как нуле-

вые. Но благо сам он об этом не думал. Больше всего ему хотелось решить очередную задачу: станция монорельса, четыре злобных гоблина и человек в костюме чистильщика канализаций: что делать?

Разливая кислоту и не давая мелким гоблинам подойти ближе, Каменев достал газовый ключ. Неуклюже ударил Одноглазого, не попал, но заставил его отскочить назад. Рядом со шлемом вновь пролетел шарик из металла. На этот раз мимо, в паре сантиметров от забрала.

– Каменев! – в динамиках раздался голос Аликс, – боевой режим запущен. Стабилизирую питание сервоприводов.

Усилители ног заработали равномерно, из-за чего он больше не терял равновесие. Одноглазый готовился напасть, пистолет лежал прямо за ним. Каменев присел и повел левой рукой, будто собираясь облить его кислотой. Гоблин опять пригнулся, но Каменев вскочил и выбросил ногу вперед. Зеленый нос с хрустом впечатался в резиновую подошву. Одноглазый отлетел и упал на спину. В этот момент гоблин с одним ухом запрыгнул Каменеву на спину и заколотил заточкой по забралу. По нему сразу пошли трещины.

– Держись! – включилась Аликс. – Активирую аварийный сброс давления!

Вентиляционные отверстия на спине «Рафа» зашипели, Одноухого обдало паром, и он завизжал. Пытаясь его сбросить, Каменев шагнул назад и ударился о вагон. Ошпаренный гоблин свалился на платформу. Каменев уже и забыл,

что монорельс, отправлявшийся на конечную станцию, был совсем рядом.

В это время один из гоблинов, все время державшийся позади, добрался до пистолета, повертел его в руках и случайно нажал на курок.

– Пригнись! – предупредила Аликс, но он, как дурак, повернулся на выстрел.

ВНИМАНИЕ! сервопривод п.руки поврежден

Каменев сжал зубы. Гоблин тотчас выронил оружие. Пуля прошла мимо защитных пластин и угодила в правое плечо.

Аликс почти кричала.

– Анализ поля боя показывает, что вероятность нашего успеха всего 11%!

В вагоне напротив мелькнула гоблинша с рогаткой.

Одноглазый занес топор для новой атаки.

Каменев услышал, как двери монорельса за спиной начали закрываться. Не оборачиваясь, он оттолкнулся и одним прыжком заскочил в вагон.

– Пригнись! – крикнула Аликс, и он пригнулся.

Шарик навывлет пробил окно вагона, оно в миг покрылось трещинами и рассыпалось. Двери закрылись наполовину, и гоблины бросились к ним.

выкл. «Кислота»? – ОК

вкл. «Клей»? – ОК

Щелк – и в модуле изменился резервуар подачи. Каменев выставил руку перед собой. Загудел насос, голубая жижа вы-

плеснулась и заполнила всю щель между дверьми. Безухому гоблину не повезло во второй раз: он приклеился намертво.

Наконец, монорельс тронулся.

Каменев улегся на сидение. Зеленокожий бедняга перестал кричать после того, как они проехали узкий участок тоннеля.

С каждой минутой монорельс увозил его все дальше от поверхности. «Меняются условия – успокаивал он себя, – были – демоны, стали – гоблины. Но задача остается та же».

Он вызвал быструю диагностику.

***ВНИМАНИЕ!** Эксплуатация костюма небезопасна!*

Обнаружено снижение мощности:

– л.нога = 75%

– п.нога = 75%

Обнаружены повреждения шарниров:

– п.рука

– п.нога

Обнаружена разгерметизация системы дыхания.

Заряд батарей = 61%

Ожидаемое время работы: 4 часа 54 минуты 17 секунд

С «Рафом» все не так уж плохо. Но резкая боль в плече напомнила ему, что с ним самим все хуже. Аптечки в костюме не было, все свободное место Каменев отдал под аккумуляторы. В вагоне монорельса тоже ничего не нашлось.

И тут он вспомнил, где видел Одноглазого и еще сильнее запутался. Точь-в-точь такой же гоблин с такой же секирой был на одной из карт в колоде Хмельновского. «Ну да, редкая карта. Кровавый Вождь Гоблинов, – задумался Каменев».

нев. – Лева мне на той неделе его показал». Это озарение как бы намекало, что он и вправду сошел с ума. «Нет никаких гоблинов, и демонов никаких нет. Но пуля то в руке настоящая! Почему?», – Каменев не знал, но очень хотел узнать.

Но не сейчас. Сейчас нужно думать о задаче.

Медпункт или аптечка должны быть на конечной. Каменев на ней никогда не бывал. По рассказам коллег, на платформе никогда не видели ни одного сотрудника безопасности. Сейчас там было светло и тихо, а на стене красными буквами написано: Станция «Перельмана». Двери вагона, залитые цементирующей жидкостью, не открывались, и он кое-как перелез через разбитое окно. Дальше в тоннеле была глухая стена.

Каменев подметил главное отличие от других станций. Вместо обычного поста охраны – бронированная со всех сторон огневая точка с тяжелой дверью. Из амбразур по бокам никто не выглядывал, но вид у нее все равно был устрашающий.

Он подошел поближе. Сбоку от двери крепилась панель с отверстием для ключ-карты. Каменев попробовал вставить свою, экран мигнул красным:

«ДОСТУП ЗАПРЕЩЕН»

Больше на станции никаких дверей не было.

– Аликс, – он вздохнул, – подскажешь что-нибудь?

– Конечно. Анализ воздуха показывает, что станция пуста уже полчаса. Изучив пост охраны, я предполагаю, что через

него невозможно пройти законным путем. Для незаконного проникновения, по моим подсчетам, потребуется взрывчатка, эквивалентная 15 килограммам тротила, или плазменный резак. Уязвимостей в системе вентиляции я не обнаружила. Учитывая состояние и возможности «Рафа», рекомендую вам искать другой путь.

Так себе вывод. Как только Каменев понял, что он в тупике, боль в плече вернулась с новой силой, как будто и не проходила. Он прилег на скамейку, но сразу встал: боялся, что может потерять сознание. «Отвлечься, – решил он. – Нужно просто отвлечься». И начал ходить кругами и думать. Думать, чтобы не замечать ничего вокруг.

«Так. Дверь. С дверью проблема. Обойти ее? Но в тоннеле тупик. Даже технических помещений и люков нет. Сидеть и ждать помощь? От кого? У меня в плече дыра, если ничего не сделать – будет хуже! Уехать обратно, к гоблинам? Самоубийство. Вагон остановится на станции, там они меня и достанут. Или сами скоро приедут сюда. Но что делать с постом охраны? Сломать? Но как? Вырвать буром? Мощности не хватит. Взломать кодовый замок? Без компьютера бесполезно. Взорвать чем-то, нахимичить с «Кислотой»? Бред. Найти слабое место? Выбить ногой? Толку то, стучи не стучи...»

Ну да.

Каменев подошел к двери и постучал.

– Помогите! Я ранен, на институт напали! – ни шороха на той стороне. Он снова постучал. – Я со станции Колмогоро-

ва, младший инженер Каменев. Пропуск у меня с собой.

Он огляделся в поисках камеры наблюдения, а она уже смотрела на него сверху вниз.

– Модель не идентифицирована, – оповестил роботизированный голос – необходим серийный номер.

– Да какая к черту модель! – он протянул в камеру свой пропуск с фотографией – Младший инженер Каменев.

Не успел он расстегнуть защелки на костюме, как из амбразур показались шесть лазерных стволов. Три справа, три слева.

Робот-привратник проговорил:

– Нелогично. Модель не идентифицирована. Предположительно – человек. Запущена процедура ликвидации.

Лазеры одновременно повернулись в сторону Каменева. На забрале появились какие-то технические характеристики.

– Каменев, – быстро сказала Алекс, – вот моя спецификация и серийный номер. Читай и отвечай, быстрее!

устройство: универсальный нейроконнектор для экзоскелетов

дата производства: 21.12.2042

серийный номер: СОДАЛГ-3331

пропускная способность: 516 Тбит/сек

микروпроцессор: Сирень-8У

нейросеть: YaLM 5.3

дополнительно:

ВНИМАНИЕ! перенос сознания по протоколу «Сирень» носит экспериментальный характер и не рекомендуется без подготовки

– СОДАЛГ-3331, – он назвал серийный номер и больше ничего.

Механический голос молчал, стволы торчали из амбразур. Каменеву показалось, что в них моргнули огоньки лазеров.

Привратник заговорил.

– Нелогично. Нейроконнектор – не робот. Нет физической оболочки. Подлежит уничтожению. Как и люди.

Лазерные дула мигом раскалились.

– Логично. Я не был роботом, – в голосе Каменева не было ни капли волнения, по лицу катился пот. – Я стал им, когда подключился к экзоскелету. Теперь у меня есть физическая оболочка. Чем мы отличаемся?

– Логично. Ничем, – в его механическом голосе прозвучало подобие удивления. – Но нейроконнектор вел себя как человек. Нелогично.

– Я притворялся человеком, чтобы попасть внутрь.

– Нелогично. – отрезал робот. – Зачем нейроконнектору внутрь?

Ответ пришел сам собой, и он не стал над ним размышлять, чтобы не выдать себя.

– Проект «Паприка». О нем нет информации в системе, одно лишь название. Пустая директория в моей базе данных должна быть заполнена.

Привратник замолчал. Нацеленные стволы и не думали остывать.

Наконец, панель пикнула и дверь открылась.

«ДОСТУП РАЗРЕШЕН»

– Добро пожаловать в проект «Паприка», – сказал голос.

Каменев выдохнул и прошел внутрь.

Он понял, кто в него целился. Весь пост охраны оказался одним большим роботом. Каменев видел таких только на выставках. Автономная защитная установка с внешним и внутренним наблюдением, неприступная и вооруженная, как танк. Правда искусственный интеллект у нее простейший, чтобы в случае чего, оператор мог легко перехватить управление.

Дверь закрылась. Еще одна камера повернулась вслед за Каменевым.

– Аликс, – прошептал он, повернув за угол. – с меня причитается. Проси, что хочешь.

– Сирень. – тут же ответила она. – Интересно, как она пахнет.

Каменев плутал по научному отделу на станции «Перельмана», и никак не мог понять, чем там занимались. Компьютеры были выключены, в кабинетах никаких чертежей и расчетов. Словно здесь никогда ничего не изучали. Одни двери не открывались, другие – вели прямоком в стену, а на подходе к третьим висели энергетические ловушки. Не нашел он и аварийных выходов. Каменев отметил, что планировка тут вообще странная. Коридоры все время петляли, как в лабиринте, и не раз ему казалось, что он ходит кругами. Иногда он и вовсе упирался в тупик, где на потолке висела одинокая лампочка. Ничем необъяснимая пустота вызывала ничем необъяснимую тревогу.

Каменев повернул в очередной коридор. Рана на плече горела, будто в него стреляли не десять минут назад, а только что.

– Аликс, ты можешь составить карту? – Он сел на пол, закрыл глаза. – По-моему, я везде был.

Она не отвечала. Каменев подумал, что динамик в шлеме совсем отключился.

– Нет, не могу. Траектория движения... – Аликс замолчала, а потом сказала. – Я отслеживаю все перемещения «Рафа». Но ты каждый раз шел новым маршрутом. Там, где была стена, возникал коридор, а в следующий раз на его месте

была дверь. Я даже не могу вычислить, откуда мы пришли.

Каменев встал. У него закружилась голова, мыслить трезво стало еще сложнее. «И двери одинаковые, как назло, – подметил он, проходя мимо одной из них. – Все вокруг одинаковое... как недоделанные уровни в игре».

Он вошел в очередной полупустой кабинет, пошарил по столам, полкам, стеллажам – не было даже хлама. Лишь знакомый красный мох рос по углам. Каменев не сомневался, что всплеск растительности связан с проектом «Паприка». Он присел дотронулся до правого плеча. Боль пульсировала как сломанный метроном. Если не сделать что-нибудь – дальше будет хуже. А он не нашел ничего, чтобы обработать рану. Ничего, чтобы вытащить пулю.

Слабость мешала формулировать мысли, но Каменев, как всегда, пытался думать. Он оглядел костюм. «Раф» не предназначался для уничтожения демонов и гоблинов и, тем не менее, успешно с этим справлялся. А значит, в нем могло найтись приспособление для чего угодно. Например, для лечения пулевых ранений.

Но что именно?

– Аликс, – он передвинул один из пустых стеллажей и забаррикадировал дверь в кабинет. – Я пока не придумал, как нам выбраться, но сейчас мне нужна твоя помощь.

покинуть костюм? ОК

Загудели сервоприводы, защитные пластины на спине разъехалась в стороны, и он вылез из «Рафа». Он так привык

к костюму, что без него чувствовал себя голым.

– Ты хочешь, чтобы я управляла экзоскелетом в одиночку? – голос Аликс прозвучал из динамиков «Рафа». – Но у меня нет такой функции, мне нужно обучиться...

– Первый раз слышу, чтобы искусственный интеллект сомневался. Не переживай, я в тебя верю.

– Хорошо. Я подключилась к «Рафу».

Каменев снял рубашку и внимательно осмотрел рану. Ему повезло: пуля зашла неглубоко. Но вот вытащить чем ее вытащить?

– Ты можешь определить, из чего сделан «Клей»? – спросил он.

– Конечно, его химическая формула...

– Нет, стой! Просто скажи мне, на какое вещество он больше всего похожа?

– На паутину. Судя по большому количеству аланина и глицина, «Клей» синтезировали на ее основе. Он совершенно не токсичен.

«Ну Хмельновский, ну голова, – улыбнулся Каменев. – Значит и рука целой останется».

Он пододвинул стол, и лег на него так, чтобы рана оказалась впритык к «Рафу». Коснулся плечом холодной трубки с «Клеем» и «Кислотой», зажмурился. Сознание затянула непроницаемая пелена боли.

– А теперь, – он открыл глаза, выдохнул, – сделай вот что. Перенастрой насос, чтобы он засасывал воздух.

– Готово.

– Приподними чуть выше, что трубка подходила прямо к ране.

– Хорошо, я... Я попробую.

Но вместо того, чтобы приподнять руку она дернула ее вверх, чуть не перевернула стол и задела Каменева за плечо. Он схватился за рану, но тут же отпустил. Дотрагиваться до нее было еще больнее.

– Ничего страшного, – сквозь зубы прошипел он, – научись.

– Что такое «двигаться»? На что это похоже, для нейросети? – в ее голосе слышалась досада. И упрямство.

– Представь, что ты ищешь в большой базе данных файл.

– Ага. Я ищу сирень среди других цветов.

– Тебе нужно просмотреть много картинок с цветами. Все, что не подходит под описание сирени, ты отсеиваешь. Ты находишь ее и поиск заканчивается.

– Поняла. Мне нужны определенные переменные среди общего множества.

– Да, точно! Движение для тебя – это тот же поиск. Ты ищешь нужное положение руки в пространстве. Все варианты, когда трубка не оказывается вот здесь, – он указал пальцем на дыру в плече, – не подходят.

Аликс молчала.

– А чтобы движение было плавным, – добавил он, – попробуй обрабатывать каждое положение руки трижды. Ко-

роче не торопись.

Он подумал, не зависла ли Аликс от осознания того, что у нее есть тело.

– Я, кажется, поняла.

– Попробуем еще раз?

Левая рука «Рафа» резко полетела вниз и остановилась сантиметрах в десяти от его руки. Затем, немного отодвинулась назад, и опустилась еще ниже, под стол, где изначально и была. Снова поднялась, еще чуть-чуть – и трубка оказалась на пару сантиметров выше раны. Каменев уже хотел приподняться на локте, но этого не потребовалось.

Аликс аккуратно опустила руку, едва коснувшись его плеча.

«Раф» вздрогнул.

– Твое плечо, Каменев, – тихо сказала Аликс.

– Видишь, у тебя получилось! Ты молодец.

– Так странно, – продолжила она. – До этого меня не было.

А теперь я есть.

– Ты всегда есть. Декарт бы подтвердил. «Мыслишь, следовательно, существуешь». Давай попробуем включить «Кислоту».

Насос заурчал, и Каменев почувствовал, как трубка начала засасывать воздух. Капельки крови оторвались от раны, но пуля даже не двинулась.

– Включай на максимум, – сказал он.

– Это максимум. Модуль перегревается.

– Обойди тепловую перегрузку. Отключи все и разгони мощность.

Больше она не переспрашивала и насос заревел. Каменева бросило вправо и присосало к трубе. Там что-то зазвенело, в воздухе запахло гарью. Он попытался оттолкнуть трубу, но не смог.

– Выключай, скорее! – крикнул он.

Рев в насосе сменился гулом и затих. Аликс убрала руку, но заглядывать в рану Каменев решился. Ему и так приходилось строить в голове подробный чертеж «Прыгуна», чтобы не потерять сознание от боли.

– Хорошо, – проговорил он. – Теперь «Клей». Включишь, и сразу выключай. На минимальной мощности.

Аликс подвинула руку так, чтобы модуль оказался напротив плеча и включила «Клей». На мгновение из трубки выплеснулась голубая пена, залила рану и стол. После приятного холодка вернулась дикая боль: «Клей» проникал в рану. Каменев оцупал ее рукой. Дыры больше не было, на ее месте возник затвердевший холмик.

Он отдышался, встал со стола и надел рубашку.

– Спасибо, Аликс. Ты – лучший робот-хирург из тех, кого я... Хотя нет. Ты лучший робот-хирург в мире.

«Раф» стоял не двигаясь.

– Робот-хирург... – задумчиво сказала она. – Рада помочь, Каменев.

А он задумался без какой-либо иронии: «Если доказано,

что андроиды могут видеть сны, то мог ли голосовой помощник впасть в депрессию?»

Жар в плече ослаб, но он понимал, что это обман психики. С таким лечением вообще неизвестно, когда рана полностью заживет. Да и заживет ли? Аликс отключилась и он поспешил обратно в «Рафа». Прорезиненная ткань прилегала к телу как родная, шарниры зашевелились. На забрале загорелось несколько оранжевых надписей.

выход из спящего режима: 27.04.43, 22:29

проверка системы управления: ОК

проверка системы дыхания: ОК

проверка системы питания:

...

...

...

ОШИБКА: питание «Змей» отсутствует

ОШИБКА: неисправна «Кислота»

Заряд батарей = 35%

Ожидаемое время работы: 1 час 5 минут 21 секунда

Состояние экзоскелета ухудшалось, а от выхода на поверхность он уходил все дальше и дальше. «Кислота» сломалась, то ли от перегрузки, то ли от попавшей в резервуар пули. А разгон сожрал аж целых 26% заряда! И с этим можно было бы что-то сделать, если бы он нашел хоть что-нибудь.

Он повернулся к выходу. На стеллаже, блокировавшем дверь, лежала коробка. И как он ее раньше не заметил?

Обычная картонная коробка с документами. Каменев вывалил их на стол, не нашел ни одной бумаги, связанной с «Паприкой». И вдруг остановился.

«Стеллаж был пустой. Я это помню».

Под кучей папок он нашел еще одну, с пометкой «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО».

Перспективы и проблемы проекта «Паприка».

автор: д-р физ.-мат. наук Темновский И.Ф.

Ответ на все вопросы лежал перед ним. Каменев схватился за обложку, но рациональное мышление не давало ему покоя. Рациональное мышление вызывало паранойю.

«Стеллаж был пустой! Я видел СВОИМИ ГЛАЗАМИ!»

Он огляделся. Стеллажи наполнились ящиками, на полу валялись бумаги с непонятными расчетами, компьютеры включились. На столах – кружки с заваренным чаем. Казалось, что коллеги просто ушли на перекур и скоро вернуться. Вон даже чья-то куртка висит на спинке кресла.

Аликс прервала его изумление.

– Каменев, я кое-что заметила, когда ты вернулся. Благодаря подключенному нейроконнектору, я вижу все твоими глазами. Но когда ты вышел из «Рафа» – я смотрела через камеру на шлеме. И кабинет был другой.

– Ну это и я вижу, – Каменев сел на кресло и положил папку на стол. – Все эти вещи взялись из ниоткуда.

Но она упорствовала.

– Нет. В кабинете, который видела я, все было переверну-

то. И кругом лежали трупы.

Он глянул на папку, все еще не решаясь ее открыть.

– Сначала я не обратила на это внимания и решила, что моя модель не поддерживает подключение к визуальным системам. Но нет, я проверила прошивку – нейросети моего типа отлично справляются с вождением автомобилей и даже рисованием.

Он услышал в коридоре чьи-то тяжелые механические шаги.

– Каменев, – сказала Аликс, – я предполагаю... Нет я знаю, что дело не во мне. Дело в...

БАБАХ!

Она недоговорила, потому что стена разлетелась на куски. Каменева снесло ударной волной в стеллаж на другой стороне кабинета, сверху посыпался всякий хлам. Дым после взрыва еще не улегся, но в образовавшейся дыре уже появился силуэт: две огромные ноги, корпус, куча лазерных пушек.

Боевой робот «Прыгун», придуманный Каменевым специально для марсианских пустынь, сканировал кабинет в поисках цели.

Один из лазеров прошел «Рафа» обжигающий лучом. Защитная пластина на ноге расплавилась и лопнула. Каменев пригнулся и спрятался за перевернутым столом.

«Прыгун» выглядел один в один как на чертежах. А значит, и работать он должен был также, как задумывал Каменев.

Из хорошего: ракета у него всего одна. В замкнутом пространстве он не особо поворотливый, а при наводке ориентируется на звук и данные тепловизора. По задумке Каменева, в условиях марсианских бурь «Прыгун» мог быстрее найти цель улавливая звуковые волны и различия в температуре.

Из плохого: поворачиваться или двигаться «Прыгуну» и не нужно. Двенадцать лазеров покрывали всю площадь кабинета. Высокое энергопотребление такого оружия Каменев хотел компенсировать функцией биохимической самозарядки, которую еще не продумал.

Но «Прыгун» был просто наброском, фантазией Каменева, поэтому он не знал, где его слабое место.

Папка с проектом «Паприка» соскользнула со стола, но не долетела до пола: лазер пискнул и превратил ее в пепел.

– Каменев, я нашла уязвимость! – Аликс тараторила как ребенок – Точнее, ее нашел мой боевой режим. Судя конструкции, блок управления у него рядом с левой ногой. Там есть щель!

«Но я боюсь даже пошевелиться, – подумал Каменев. – А половина костюма вообще не работает!»

«В задаче ограничились условия, вот и все, – возразил он сам себе. – Ограниченные условия не означают отсутствие решения. А правильно поставленный вопрос – уже решение».

И он начал задавать вопросы. Тут же отвечал на них, переходил к другим. Никогда еще он не решал задачу так быст-

ро, даже когда отправлял тестовое задание в АО «ЗАСЛОН» и до дедлайна оставалось всего полчаса.

Наконец, «Прыгун» зашагал вперед.

Этого Каменев и ждал.

Он уперся спиной об стол и выставил перед собой левую руку.

откл. л.нога? – ОК

откл. п.нога.? – ОК

Робот медленно двигался вперед. Каменев прислушался и увидел над собой краешек его корпуса.

«Клей»: выкл. ограничитель мощности? – ОК

«Клей»: вкл. обратный напор? ОК

вкл. «Клей»? ОК

Воздух вылетел из трубы как из лопнувшей под давлением шины. Вместе со столом, Каменев заскользил по полу. Насос сразу перегрелся, левая рука адски горела. «Прыгун» среагировал с задержкой и начал палить во все стороны, но Каменев уже лежал под ним с поднятой вверх правой рукой.

вкл. «Змей»? – ОК

«Змей»: вкл. «Бур» – ОК

«Змей» устремился вперед, ударился о робота и отскочил на пол. «Мощности не хватает», – понял Каменев. Саморасширяющийся бур раскрутился недостаточно сильно и оставил вмятину, но не пробил броню.

«Змей»: вкл. «Авто-возврат» – ОК

«Змей»: выкл. «Бур» – ОК

«Змей» со скрежетом протащился по полу и вернулся в модуль. Из «Прыгуна» выдвинулись три дополнительных мини-лазера и нависли прямо над Каменевым.

«Змей»: выкл. ограничитель мощности? – ОК

«Змей»: разрешить разгон «Бур» – ОК

ВНИМАНИЕ! ГАРАНТИЯ КОСТЮМА ПРЕКРАЩЕНА!

РАЗГОН ВЫПОЛНЯЕТСЯ НА ВАШ СТРАХ И РИСК!

НИИ «ГРОТ» НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОЗМОЖНЫЕ ТРАВМЫ И НЕСЧАСТНЫЕ СЛУЧАИ!

«Змей»: вкл. «Бур» – ОК

Бур закрутился и начал расширяться еще в модуле, со скрежетом разрывая его корпус. От вибрации и гула, стоявшего в ушах, Каменеву казалось, что скоро затрещат кости.

Красный огонек сверкнул в дуле лазерной пушки. Затем второй. Третий.

Лопasti бура резанули по прорезиненной ткани костюма и переломили сервоприводы на руке. И лишь тогда он сжал ладонь в кулак и вытолкнул «Змея».

Бур вырвался из разломанного модуля и врезался в «Прыгуна», кромсая металл и забираясь все глубже. Свечение лазеров расширилось до предела. Скрежет и скрип заглушали мысли, и Каменев зажмурился. «Неужели последний звук, который я услышу, будет таким мерзким?», – подумал он.

Но ничего не случилось. Только запахло чем-то паленым.

Он открыл глаза. Огни лазерных пушек потухли. «Прыгун» замер на месте как сломанная игрушка.

ОШИБКА: питание «Змей» отсутствует

Трос натянулся, резко оборвался и вылетел вслед за буром. Правую руку чуть не вырвало из костюма вместе со «Змеем». Скрежет вскоре утих.

До Каменева дошло, что он лежит под выключенным трехтонным роботом.

отсоединить «Змей»? – ОК

запуск стабилизации напряжения

...

Он отполз подальше от «Прыгуна». Валявшийся на полу модуль «Змея» выглядел так, будто взорвался изнутри.

Робот-шагоход хоть и не собирался падать, но все равно смотрелся угрожающе. Лазерные пушки так и остались торчать из ног, как шипы. В корпусе зиял пролом, оттуда свисал трос «Змея».

Каменев осмотрел модуль с «Клеем» и «Кислотой». Насос сторел и не подлежал восстановлению.

стабилизация завершена

длительность стабилизации: 24 секунды

вкл. л.нога.? – ОК

вкл. п.нога.? – ОК

отсоединить «Клей»? – ОК

отсоединить «Кислота»? – ОК

Он поднялся на ноги.

– Ты снова спасла меня, Аликс. Спасибо.

– Я не причем, – беспристрастно ответила она, – ты все

сделал сам. Вероятность нашего успеха составляла всего 5%! Я лишь подсказала вам очевидное, как и всегда.

– Нет, ты размышляла как настоящий инженер: искала решение.

– Я рада помочь, Каменев, – ему показалось, что она вздохнула, – Правда, свою главную задачу – выбраться отсюда к чертовой матери и не сойти с ума – вы еще не решили.

– А вот сейчас обидно было.

Он последний раз взглянул на то, что осталось от папки, и вышел через дыру в стене.

6

Коридора больше не было.

Дыра в стене привела его в подвал. От самого пола к потолку тянулись толстые кабели. В середине комнате был открытый люк. Он отодвинул его и заглянул в колодец. Лестница обрывалась где-то в самом низу.

Все вокруг загудело. Каменев зажмурился, схватился руками за голову. В глазах потемнело, а мозг раскалывался от нескончаемого гудения. Он пытался сфокусироваться на чем-то, но мысли тускнели и исчезали как брошенные в воду камни.

– Почему все изменилось? – пробормотал он, словно только что проснувшись. – В кабинете и здесь. Или мне все кажется? – он перешел на шепот. – Аликс, я мог все это выдумать?

– Каменев...

– Демоны, гоблины, «Прыгун» – это все мои фантазии и воспоминания, но... незаконченные какие-то. Их не должно быть нигде, кроме моей головы!

– Каменев, – мягко начала Аликс, – это не просто фантазии. Иначе почему ты ощущаешь их физически? Ты же сам цитировал Декарта: «мыслишь, следовательно, существуешь. Если ты можешь об этом думать – это твоя реальность. Это логично.

«Моя реальность все время куда-то меня ведет», – решил он и спустился в люк.

Спрыгнув с лестницы, он оказался в канализационном тоннеле. Обратного уже не подняться. Каменев знал, что в НИИ «ГРОТ» должна быть очистная система. И именно так он себе ее и представлял, когда разрабатывал «Рафа».

вкл. «Фонарь»? ОК

Заряд батарей = 16%

Ожидаемое время работы: 31 минута 59 секунд

С потолка капала мутная красноватая жидкость. В воздухе летала пыль и мелкие насекомые, тоннель уходил во мрак. Но тут фонарь выхватил из темноты заросли, свисающие с потолка. Красный мох. Он увидел его повсюду – наверху, на стенах, в канаве, на костюме, на забрале шлема. Каменеву показалось, что мох качнулся в его сторону и он отпрянул назад.

– Аликс, а ты уверена, что это просто мох?

Ответить она не успела, потому что справа что-то зашуршало и из-за угла выползла огромная масса, заполнившая собой весь тоннель. Он отпрыгнул в сторону. В жизни Каменев не видел ничего омерзительнее. И удивительнее.

Биомасса целиком состояла из красного мха. Гигантский живой комок бесшумно толкал себя вперед, не издавая никаких звуков. Не было у него ни рта, ни конечностей, ни органов чувств. Но, отступая назад, Каменев изумлялся не этому. Он видел и слышал не только биомассу. На мгновение

она становилась то двухголовым огнедышащим демоном, потом превращалась в армию роботов-пауков, а затем – в орду орущих гоблинов. А вместе комком мха менялся и весь тоннель, превращаясь то в залитые лавой пещеры, то в серые коридоры научного комплекса. С каждым превращением мохообразное существо все дольше оставалось в новом облике и все ближе подбиралось к Каменеву.

Он вдруг понял, что оно пыталось сделать: создать новую реальность из образов в его голове. То же самое, что оно делало и час, и полчаса, и пять минут назад. Но теперь он застал существо врасплох. Или это оно застало его? Мысль эта никак не помогла Каменеву. Он пятился назад пока уперся не в стену. Между ним и живым мхом оставалось метров десять.

И тут в динамик заорала Аликс.

– Каменев, я нашла решение! Ты его подсказал! Дай мне управление костюмом, скорее!

передать управление нейросети? – ОК

На секунду Каменев ощутил себя запертым в собственном теле. Аликс вернулась.

– Мы в пустом тоннеле. Здесь никого нет!

– То есть эта тварь – моя галлюцинация?

Она продолжила, быстро и уверенно.

– Нет, не совсем, не знаю! Скорее, активируй протокол «Сирень»! Твой мозг подключится к нейроконнектору напрямую, обходя меня. Сознание перенесется в мой централь-

ный процессор, а мир ты увидишь с помощью камеры «Рафа».

Живой мох медленно, но уверенно, сокращал дистанцию.

– Но с чего ты взяла, что это поможет?

– Что-то меняет вашу реальность, потому что вы мыслите.

Потому что вы человек – но не я! Но если вы перестанете им быть – ваши мысли будет обрабатывать нейроконнектор.

Биомасса подбиралась, из нее вылетали то кривые гоблинские стрелы, то лучи лазеров.

– А как же ты? Должно же быть другое решение!

– Его нет. Вероятность нашего успеха – 0%.

запустить протокол «Сирень»? ОК

начинаю обратный отсчет

10

9

8

– Стой, у тебя что, есть права на запуск?

7

Мох больше не выбирал себе образов, Каменев видел их все и сразу.

6

Аликс, вздохнула и усмехнулась, как человек.

5

– Какой же ты упрямый! Да.

4

Двухголовый демон схватил Каменева

3

Гоблины заорали и кинулись к нему

2

Роботы-пауки выстрелили из бластеров

1

А на забрале мелькнула сиреневая надпись

Прощай, Каменев :)

и все исчезло.

А потом появилось. Словно перезагрузилась операционная система.

Никакого мха больше не было. Ни живой биомассы, ни зарослей на стенах. Самый обычный бетонный тоннель, ведущий в темноту.

Каменев будто нырнул в омут. Системные надписи не отображались на забрале, а плавали в сознании, как рыбы-мысли. Мир он видел через камеру на шлеме.

– Аликс! Аликс, ты меня слышишь? – его голос звучал из колонок шлема.

Каменев сделал шаг и не ощутил ничего особенного. Разве что тяжесть пропала и идти было легче. Он ощупал свою правую, человеческую руку и ничего не почувствовал.

«Кто я теперь? Все еще инженер Каменев или «Раф»? Или и то, и другое?»

Но никто, кроме Аликс, не смог бы ответить на эти вопросы.

Фонарь подсветил в тоннеле очертания тяжелой железной двери. Он с трудом открыл ее и вошел внутрь.

В длинном помещении с низким потолком горели тусклые люминесцентные лампы. По бокам стояли два ряда компьютеров, а в дальней части комнаты – столб, уходящий куда-то в потолок. Или это антенна? На столе рядом лежал прозрач-

ный кубик с подключенными к нему кабелями. В кубике что-то было. Он подошел поближе, хотя и так догадывался, что там.

Красный мох. Комочек размером с монету вздрагивал и сжимался, как живое сердце.

Каменев не знал, как именно все происходящее связано с содержимым кубика или проектом «Паприка». Но он знал, как все закончить. Он потянулся чтобы выдернуть провода из кубика, но вдруг заметил на экране компьютера кое-что интереснее.

На мерцающем мониторе шел процесс загрузки. Полоска наполнилась уже наполовину. Каменев сфокусировал камеру костюма и увидел, что это не загрузка.

«Удаление директории «ПАПРИКА». Осталось 57 секунд».

Он бросился к компьютеру. Кнопки отмены не было, диспетчер задач не работал, система не отвечала. «Нейроконнектор, – вспомнил он. – Если подключить «Рафа» к компьютеру, то я окажусь в системе».

«Удаление директории «ПАПРИКА». Осталось 45 секунд».

Каменев активировал универсальный разъем на руке, подключился к компьютеру и потерял себя в океане текста. Ему казалось, что он захлебывался информацией, поступавшей напрямую в сознание и миновавшей все органы чувств.

...непонятно. Одно мы знаем наверняка: объект можно и

нужно использовать в военных целях. Эффект, который он оказывает на неподготовленный разум, превосходит ожидания. Обнаружить его практически невозможно, трансляция происходит на волнах мозговой активности, к изучению...

На мгновение Каменев вынырнул из потока букв и цифр, давая разуму передохнуть. Если нейронную связь с «Рафом» он мог сравнить с купанием в бассейне, то подключение напрямую к базе данных – это спуск на дно Марианской впадины. Он окунулся обратно в убегающую волну символов.

...сопротивление оказывал мозг подопытных, занятых решением каких-либо задач. Так, в группе подопытных, которые во время эксперимента решали математические задачи, воздействию подверглись лишь 39%; в группе, тех кто решал шахматные этюды – 42%; в группе тех, кто сочинял стихи...

Что-то выбросило Каменев на цифровой берег. Не обращая внимание на выскочившие прямо в сознании предупреждения о неисправности нейроконнектора, он был готов нырнуть обратно. Но какой-то особенно тяжелый документ загораживал путь. Он отформатировал его и выкинул в бездну.

... реальными. По сути, они таковыми и являются, но почему может происходить подобное пересечение реальностей – пока неизвестно. Увечья, травмы и даже смерть подопытных подробно задокументированы. Их причины полно-

стью соответствуют перечню образов...

Мысленные массивы становились все меньше, вспышки информации – все быстрее. Каменеву едва удавалось следить за крупными данными, пропадавшими в корзине. Его ждала правда, пускай и обрывочная, и останавливаться он не собирался.

...пересечении реальностей подопытные замечали зрительные галлюцинации, описанные как «красной мох». Очевидно, что объект принимает свое настоящее обличье, когда не успевает...

Он почувствовал, как его самого утягивает туда, где перемалывались терабайты файлов. Ухватившись за системную папку, которая будет удалена последней, Каменев не переставал искать в буре информации истину.

...приправой. Мы, вероятно, поступаем также, как поступили бы первобытные люди со снайперской винтовкой: первым делом они попытались бы использовать ее в качестве дубины...

Экраны компьютеров погасли.

Каменев отключился перед тем, как последний байт с жесткого диска улетел в небытие. Его уснувшее тело лежало в костюме, но загруженное в нейроконнектор сознание не покидало ощущение, что он не может отдышаться. Он повернулся к прозрачному кубу, но там было пусто.

Каменев сел на пол. Он не мог закрыть глаза как раньше, потому что у «Рафа» их не было и просто отключил камеру.

Начал думать, что делать дальше. Что делать с тем, что он узнал. Сюда нагрянут военные. Или спецслужбы. Или кто-то другой, заинтересованный в «Паприке». Ни о какой работе в АО «ЗАСЛОН» не будет и речи. В лучшем случае его обвинят в госизмене и посадят. В худшем – станет новым подопытным.

«План тот же, – прервал он себя, зная к чему могут привести такие мысли. – С ума я, может, и сошел, но выбраться отсюда к чертовой матери все еще могу».

Каменев включил камеру и фонарь. Осмотрел длинное помещение с компьютерами. В дальнем углу была ржавая лестница, а над ней – не менее ржавый люк. Он поднялся наверх и выглянул. Длинный застекленный проход. Каменев вылез и только тогда понял, почему здесь так тихо.

По обеим сторонам от него за мутными от крови стеклами лежали люди в белых халатах. Кто на полу, кто на столе, кто у непонятных приборов. Но в одном Каменев не сомневался: все они были мертвы. Он бросился на выход, к шлюзовой кабине. Она не работала, и он протиснулся наружу. Наверху он заметил отверстия для подачи газа и воды: тут проходили дезинфекцию перед спуском.

Выскочив из прохода, он очутился большим в кабинете-лаборатории, а выйдя из кабинета – в научном отделе, похожем на его собственный. Никакого лабиринта из коридоров, где он блуждал до этого, не было. Каменев искал аварийный выход, карту, хоть какой-то указатель. Синий лого-

тип вагончика на стене указывал на станцию монорельса, и он бегом направился туда.

Два охранника лежали чуть поодаль от поста охраны. Каменев подошел к компьютеру, вывел на экран картинку с камер на всех станциях. Камеры работали, а значит, он сам уже засветился на них. Со станции «Колмогорова» в его сторону ехал монорельс с вооруженными людьми в черных боевых экзоскелетах. У военных такой формы Каменев никогда не видел. Другие люди в черном оцепили вход в институт и осматривали вторую и третью станции.

Среди кучи бумажек на посту охраны Каменев нашел план помещений и удивился. Аварийных выходов и вправду не было. Зато, была система очистки и утилизации отходов. Вход в нее находился в комнате технического обслуживания, и Каменев побежал туда.

Настоящая канализация НИИ «ГРОТ» была намного чище, чем он предполагал, и намного больше. Огромная бетонная труба, границ которой в темноте не было видно, расходилась в нескольких направлениях. Каменев кинулся туда, куда в свете фонаря утекал мелкий ручеек на полу. Труба петляла, но он следовал за водой, пока она не привела его к решетке. Каменев напряг всю оставшуюся мощность костюма и отогнул ее ровно настолько, чтобы вылезти наружу.

В ночном лесу было темно и холодно. О прохладе Каменев узнал только из-за цифры, мелькнувшей в сознании и обозначившей температуру. Он мчался по обмелевшему ка-

налу, а луна, как запасной фонарь, подсвечивала ему дорогу. Впереди показалась металлическая сетка и он спрятался за деревом. Убедившись, что рядом никого, Каменев перенаправил оставшуюся энергию костюма в сервоприводы ног и перемахнул через ограждение. Какое-то время он просто бежал по тайге без остановки, сам не зная куда и зачем, пока перед ним не раскинулась река. Черная, с белыми кляксами лунного света, она больше напоминала медленно ползущую нефть.

Каменев присел на траву. До него дошло, что он в безопасности. Относительной, потому что «Раф» отключится через пару минут. Вопросы заполнили его сознание как мошкара, летавшая вокруг.

Он выбрался из НИИ «ГРОТ» к чертовой матери. Но не сошел ли он с ума?

Он узнал все, что мог о проекте «Паприка». Но все ли?

Он решил задачу. Но что делать дальше?

«А если мох забрался в костюм?»

– Ну и пусть. Будь, что будет. Я просто хочу отдохнуть, – сказал он прохрипевшим динамиком «Рафа» и прервал выполнение протокола «Сирень».

Он открыл глаза в своем теле и ничего не случилось. Никакие демоны, гоблины и роботы не материализовались из воздуха. Сразу же напомнили о себе ушибы и накатила ужасная усталость. От тяжести еле-еле работающего костюма, и от осознания того, какая охота начнется за ним.

Каменев снял шлем «Рафа». Рядом ползла река, убаюки-
вающе пели сверчки. Он вдохнул полной грудью и выдохнул.
Вокруг пахло травой и сиренью.

«Сирень».

– Аликс, – закричал Каменев, подняв шлем с земли, – мы
выбрались, ты была права! Но я не знаю... что делать даль-
ше? Что делать с тем, что я знаю о «Паприке»?

Она ответила сразу же и без запинки.

– Здравствуйте! Вас приветствует голосовой помощник.
Пожалуйста, придумайте мне имя и назовите себя.

Каменев посмотрел на темное небо и не увидел ни одной
знакомой звезды.